

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД: М. И. ПЛАТОВ И А. Ф. ЛОСЕВ ANNIVERSARY YEAR: M. I. PLATOV AND A. F. LOSEV

Научная статья
УДК 93/94(470.6) + 908
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-5-7-16

КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ПЕРВОГО ПАМЯТНИКА М. И. ПЛАТОВУ (к 270-летию знаменитого вихорь-атамана)

Александр Павлович Скорик

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия
s_a_p@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1283-8137, AuthorID РИНЦ: 437141*

Аннотация. *Цель статьи* — изучить региональные коммеморативные практики на примере генерализующего артефакта социокультурного пространства исторической столицы донского казачества, выявить в исследуемых практиках историческое взаимодействие славного прошлого, приветливого настоящего и стартующего грядущего, использовать междисциплинарные толкования историко-архитектурного пространства для объяснения общей композиции памятника русскому полководцу, показать как историческая память об Отечественной войне 1812 г. и её славном донском герое, уникальной исторической личности, имеющей всероссийское (и отчасти всемирное) значение, становится неповторимым феноменом историко-культурного коммуникативного смыслопорождения между историческими эпохами и превращается в актуальный гражданско-патриотический социальный проект.

Методология. *Исследование коммеморативных практик в статье целенаправленно фундируется социогуманитарным цивилизационным подходом, понимаемым автором, прежде всего, в интеллектуальной традиции известного русского мыслителя XIX в. Н. Я. Данилевского и объясняет сохранение исторической памяти в материальных скульптурных композициях и архитектурно-планировочной урбанистике.*

Результаты исследования: *обобщение коммеморативных практик на примере генерализующего артефакта социокультурного пространства исторической столицы донского казачества, позволяющее обеспечить осуществление гражданско-патриотического воспитания современной студенческой молодёжи.*

Перспективы исследования. *Результаты могут быть использованы в дальнейшем изучении коммеморативных практик на основе предложенных алгоритмов междисциплинарного познания социокультурного городского пространства при исследовании регионального научного дискурса.*

Ключевые слова: *атаман, артефакт, архитектурная пластика, Войско Донское, интерпретации, казаки, память, скульптурная композиция*

Для цитирования: *Скорик А. П. Коммеморативные практики первого памятника М. И. Платову (к 270-летию знаменитого вихорь-атамана) // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 5. С. 7–16. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-5-7-16>.*

Original article

COMMEMORATIVE PRACTICES THE FIRST MONUMENT TO M.I. PLATOV (to the 270th anniversary of the famous vikhor'-ataman)

Alexander P. Skorik

*Platov South Russian State Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russia*

s_a_p@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1283-8137, AuthorID RSCI: 437141

Abstract. *The purpose of the article is to study regional commemorative practices on the example of a generalizing artifact of the socio-cultural space of the historical capital of the Don Cossacks, to identify in the studied practices the historical interaction of the glorious past, the friendly present and the starting future, to use interdisciplinary interpretations of historical and architectural space to explain the overall composition of the monument to the Russian commander, to show how the historical memory of the Patriotic War of 1812 and her glorious Don hero, a unique historical figure of All-Russian (and partly worldwide) significance, becomes a unique phenomenon of historical and cultural communicative meaning generation between historical epochs and turns into an actual civil-patriotic social project.*

Methodology. *The study of commemorative practices in the article is purposefully based on the socio-humanitarian civilizational approach, understood by the author, first of all, in the intellectual tradition of the famous Russian thinker of the XIX century N. Y. Danilevsky and explains the preservation of historical memory in material sculptural compositions and architectural and planning urbanism.*

Research results. *Generalization of commemorative practices on the example of a generalizing artifact of the socio-cultural space of the historical capital of the Don Cossacks, which makes it possible to ensure the implementation of civil and patriotic education of modern students.*

Prospects of the study. *The results can be used in the further study of commemorative practices based on the proposed algorithms of interdisciplinary cognition of socio-cultural urban space, in the study of regional scientific discourse.*

Keywords: *ataman (leader of the Don Cossacks), artifact, architectural plastic, Don Army, interpretations, Cossacks, memory, sculptural composition*

For citation: *Skorik A. P. Commemorative practices the first monument to M. I. Platov (to the 270th anniversary of the famous vikhor'-ataman) // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(5): 7–16. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-5-7-16>.*

Актуальность темы исследования. 19 августа 2023 г. отмечалось 270-летие со дня рождения известного донского атамана Матвея Ивановича Платова. Биография выдающегося русского полководца казачьего происхождения достаточно хорошо изучена, начиная с сочинения атаманского адъютанта Н. Ф. Смирного, вышедшего вскоре после смерти М. И. Платова и переизданного в наши дни [12], восторженно-романти-

ческого описания Е. П. Савельева [8], и заканчивая современными исследователями [1; 2; 3]. Роль графа М. И. Платова, особенно в военной кампании 1812–1815 гг., «сделала его личность достоянием общей русской истории» [4, с. 365]. Слава донского атамана перешагнула российские границы и долетела до туманного Альбиона [9]. Вместе с тем «традиция разнопланового сравнительно-исторического анализа пока значительно ус-

тупает позиции глянцево-фактологического описания значимости места и исключительной роли донского героя в реальных событиях своего времени» [10, с. 106], а она связана с зарождением коммеморативных практик о М. И. Платове.

Историческая память о донском герое весьма многообразна и воплощена в различных формах. Облик выдающегося атамана и его волевой характер наиболее удачно, на наш взгляд, переданы в посмертном портрете атамана, выполненном английским художником Джорджем Доу и экспонируемом в Военной галерее Зимнего Дворца в Санкт-Петербурге, ныне более известном как Государственный Эрмитаж. По подсчётам самодеятельного исследователя С. Ю. Рычкова за период с мая 1813 г. по 2019 г., просторы Мирового океана бороздили 18 кораблей, так или иначе соотносимых с именем М. И. Платова. Ныне в России эксплуатируются шесть кораблей, связанных с именем атамана Войска Донского М. И. Платова [7]. Особая значимость исторической личности М. И. Платова отмечена в Великом Новгороде на памятнике «Тысячелетие России», установленном ещё в 1862 г., где среди 109 фигур российских исторических деятелей нижнего яруса (северо-восточная часть монумента, «Военные люди и герои») присутствует и фигура М. И. Платова. Выдающийся русский поэт Г. Р. Державин в стихотворении «Атаману и войску Донскому» очень точно и справедливо подметил европейское значение немеркнувшей воинской доблести и славы донского атамана, когда в 1807 г., ещё задолго до его подвигов в Отечественной войне 1812 г. и в последующих зарубежных походах Русской Императорской армии 1813–1814 гг., написал:

Платов! Европе уж известно,
Что сил Донских ты страшный вождь.
Врасплох, как бы колдун, всеместно
Падёшь, как снег ты с туч иль дождь.
По чёрных воронов полёту,
По дыму, гулу, мхам, звездам,
По рыску волчью видя мету,
Подходишь к вражьи вдруг носам;
И, зря на туск, на блеск червонца,
По солнцу иль противу солнца
Свой учреждаешь ертаул
И тайный ставишь караул.

Основные цели исследования. В настоящей статье мы сосредоточимся на коммеморативных практиках об атамане, имеющих социально-коммуникативный характер и локализуемых в историческом регионе Дона. Поскольку, с одной стороны, историко-архитектурные формы наиболее доступны широкому кругу людей, а, с другой стороны, они не всегда должным образом интерпретируются и ограничиваются очень кратким набором сведений, неизбежно нуждающихся в более существенных дополнениях и в объяснении смыслопорождающих артефактов.

Обсуждение. Начнём с исторической столицы донского казачества — города Новочеркасска, одного из самых известных, причём не только в России, памятников М. И. Платову, первого по времени сооружения (если не считать не сохранившегося даже до появления памятника скульптурного надгробья работы И. П. Мартоса) и созданного к его 100-летию со дня рождения группой талантливых российских скульпторов: замысел модели памятника принадлежит творческому гению А. А. Иванова, оригинал скульптурной композиции выполнил Н. А. Токарев, отливку готовой статуи сделал П. К. Клодт. Идейным вдохновителем сооружения памятника выступил начальник штаба, будущий наказной войсковой атаман Донского казачьего войска, генерал-лейтенант М. Г. Хомутов. Его инициативу поддержал российский император Николай I, который в дополнение к всенародному донскому сбору денег на сооружение монумента, приобретшему всероссийский характер, выделил средства из государственной казны и тщательно следил за тем, как продвигается дело сооружения памятника, ибо придавал большое значение сохранению достойной памяти о М. И. Платове. Генерал-лейтенант М. Г. Хомутов стремился подобрать самого лучшего скульптора для осуществления своей мемориальной задумки, поэтому предварительный заказ на возведение памятника М. И. Платову получили два ваятеля: молодой, с 9 лет воспитывавшийся как будущий скульптор, подававший большие надежды 33-летний академик Императорской Академии художеств Антон Андреевич Иванов (1815–1848), прошедший пятилетнее обучение за границей в Риме и ставший одним из лучших русских скульп-

пторов Николаевской эпохи, а также академик Императорской Академии художеств, известный 60-летний русский скульптор Николай Андреевич Токарев (1787–1866). Из двух представленных проектов выбор пал на работу А. А. Иванова, причём его проект Высочайше утвердил 29 января 1848 г. российский император Николай I.

В понимании молодого скульптора, детально изучившего на стадии проектирования биографию М. И. Платова, атаман представлял, прежде всего, действующим отважным воином, рвущимся в бой. Для ваятеля Матвей Иванович выступал как талантливый исполнитель Высочайшей императорской воли на благо России, как победоносный русский полководец казачьего происхождения. Вот эти личностные черты М. И. Платова Антон Андреевич стремился запечатлеть в скульптурной композиции, поэтому его герой не сидит за столом с картой и не подпирает голову рукой в глубоком раздумье, не воспроизводит мысленно предстоящее сражение. Решительный вождь донских казаков рвётся в бой, он полон отваги и лично готов повести за собой своих воинов. В то же время перед нами храбрый генерал Русской Императорской армии, у которого обнажена боевая сабля, и он может с казаками смести с пути любого противника, сокрушить очередного врага России. Исполненный волей к победе, Платов увлечёт за собой казаков и будет разить супостатов наповал, ибо уже призывно взметнулась булава (пернач) в левой руке как символ атаманской власти. Парадный мундир должен подчеркнуть непобедимость донского героя. Все эти задумки оказались воплощены А. А. Ивановым в изготовленном макете памятника, который во всей красе масштабных форм не суждено было увидеть молодому скульптору, неожиданно ушедшему из жизни.

Наказной войсковой атаман Донского казачьего войска генерал-лейтенант М. Г. Хомутов подключил скульптора Н. А. Токарева к реализации проекта в 1849 г. вместо скоропостижно умершего в самом разгаре подготовительных работ в 1848 г. скульптора А. А. Иванова. 29 июля 1850 г. собрался совет (из 9 действительных членов) Императорской Академии художеств, в числе которых присутствовали: архитектор

А. П. Брюллов, скульптор И. П. Витали, скульптор П. К. Клодт, рисовальщик и гравёр Н. И. Уткин, живописец В. К. Шебуев и др. Экспертный совет тщательно осмотрел полномасштабную вылепленную статую атамана М. И. Платова, и академики «нашли онаю исполненную хорошо» и разрешили Н. А. Токареву «распорядиться формовкой» [5, с. 479]. В Литейном дворе Академии художеств скульптору П. К. Клодту удалось отлить к 6 ноября 1851 г. цельную бронзовую статую атамана и выйти на завершающий этап работ по сооружению всей скульптурной композиции.

Памятник, несмотря на все исторические перипетии разрушения и восстановления, и сегодня стоит в самом центре города Новочеркаска, на Т-образном перекрестке Платовского проспекта и улицы Московской. Он дивно украшает Дворцовую площадь (площадь Платова, бывшую Александровскую) и небольшой прямоугольный сквер имени М. И. Платова, расположенный перед старинным Атаманским дворцом и сразу за скульптурной композицией донскому герою. Есть нечто романтическое в этой композиции, что очень точно отразил великий русский поэт В. А. Жуковский в своём стихотворении «Повец во стане русских воинов»:

Хвала, наш Вихорь-атаман;
Вождь невредимых, Платов!
Твой очарованный аркан
Гроза для супостатов.
Орлом шумишь по облакам,
По полю волком рыщешь,
Летаешь страхом в тыл врагам,
Бедой им в уши свищешь;
Они лишь к лесу — ожил лес,
Деревья сыплют стрелы;
Они лишь к мосту — мост исчез;
Лишь к сёлам — пышут седы.

Модель памятника имеет трёхчастную форму, помещённую в двухмерное пространство классического написания арабской цифры восемь, когда в нижнее овальное кольцо входит постамент, по своим размерам составляющий две трети общей высоты скульптурной композиции. Однако коническая ступенчатость прямоугольного постамента визуально всё-таки не кажется преобладающей, поскольку снизу имеются три небольшие круговые ступеньки, а сверху постамент

венчает карниз, отделяющий пьедестал от самой скульптуры. К тому же тёмно-коричневый ближе к чёрному монохромный цвет постамента делает его с одной стороны приземистым, а с другой — подчёркивает величие фигуры донского атамана. Полированный прямоугольный постамент из сердобольского гранита (добытого в каменоломнях в районе нынешнего города Сортавала Республики Карелия; тогда город Сердоболь) изготовил работавший с 1847 г. в Новочеркасске архитектор И. О. Вальпреде, таланту которого принадлежит планировка центра столицы донского казачества и удачная архитектурная привязка бронзового памятника М. И. Платову в Атаманском сквере. Непосредственно работами по установке постамента в обозначенном месте руководил войсковой архитектор Яков Седов, хотя есть версия о его собственной авторской разработке формы пьедестала.

На лицевой плоскости постамента на накладной прямоугольной плите с окантовкой выгравирована крупным шрифтом достаточно красноречивая надпись золотистого цвета «Атаману Графу Платову за военные подвиги с 1770 по 1816 год. Признательные Донцы». Обозначенный текст лично выбрал император Николай I из шести предложенных вариантов и утвердил версию надписи под номером пять [6]. Прежде всего, в надписи следует выделить именование Платова. Матвей Иванович назван атаманом, но эту высшую должность в Войске Донском он юридически занимал с 15 сентября 1801 г. и до самой своей смерти 3 января (15 января) 1818 г. В графское достоинство за боевые заслуги его возвели во время Отечественной войны 29 октября (10 ноября) 1812 г. на фоне отступления остатков армии Наполеона из России. Тем самым в именовании содержится оценка личности в двух высших ипостасях: Платов сохраняется в благодарной памяти потомков как непревзойдённый атаман донских казаков и знатный русский дворянин, носивший почётный графский титул. Сформулированная в надписи коммеморативная оценка опирается на вполне чёткое обоснование величания донского казака. Это широко известные его военные подвиги на благо Отечества. В надписи обозначены хронологические рамки военных подвигов атамана М. И. Платова с 1770 по 1816 гг. Это указывает первой

датой на довольно ранний выход на службу, а в 16 лет он уже получил казачий чин есаула (в нынешних воинских званиях приравнивается к майору), что означало серьёзный успех для представителя незнатного казачьего рода. Вторая дата фиксирует окончание активного периода служения Отечеству, ведь не является секретом болезненное состояние Матвея Ивановича в последние месяцы жизни. И, конечно же, краткая подпись «Признательные Донцы» не только подчёркивает искреннюю благодарность донских казаков за всё, что сделал талантливый вихорь-атаман М. И. Платов для своей малой Родины и для великой России, но и указывает на исторический регион любимого Тихого Дона.

Донской казак, новочеркасец, русский поэт В. И. Диков, воспевавший южно-российскую природу, донское казачество, неповторимый казачий быт, свой любимый город, написал о памятнике следующие строфы:

А вот и Платов — вихорь Дона,
С кривою шашкою в руках —
Гроза полков Наполеона,
Повсюду наводивший страх.

Теперь обратимся непосредственно к самой бронзовой скульптуре атамана (высота статуи составляет 2,85 м), который изображён на удивление наших современников пешим. Многие горожане и гости Новочеркасска даже сегодня задаются вопросом: «А почему так получилось?!», ведь общеизвестным фактом является личностная характеристика М. И. Платова как искусного кавалериста. Увы, по неписанным традициям скульптурных изваяний Российской империи тех времён считалось, что в скульптурной композиции на коне может быть изображён только император в силу его государственного величия или кто-то из античных богов. Хронологически фигура атамана привязана к началу Отечественной войны 1812 г., когда Матвей Иванович обратился к донским казакам с призывом провести всеобщую (поголовную) мобилизацию, сформировать полки донских ополченцев и выдвинуться в сторону Москвы для защиты родного Отечества, поэтому Платов уступом как бы стоит на пригорке (скале), его правая нога выступает вперёд и согнута в колене, ибо твёрдо опирается на почти незримый камень (утёс). Вся стремительная фигура атамана

призывно развёрнута влево, и он обращается ко всем, кто за ним находится. Его героический порыв подчёркивает вынута из ножен и готовая к бою сабля, пока опущенная вниз на уровень колена и крепко сжимаемая в правой руке атамана-воина. На призыв-обращение к донским казакам указывает левая рука, поднятая полностью вверх над головой и держащая в кулаке старинный символ атаманской власти — булаву (пернач). В пространственном отношении булава скошенно, под небольшим углом направлена на запад, в сторону Триумфальной арки, сооружённой в Новочеркасске на Санкт-Петербургском проспекте (ныне спуске Герцена) в честь победы в Отечественной войне 1812 г. Именно на запад вихорь-атаман водил казачьи полки, чтобы разбить полчища Наполеона. Парадный генеральский мундир символизирует военно-служебный статус и победную реляцию одновременно: Платов призвал казаков на войну, добился победы, стал графом Российской империи и прославил любимый Дон. Величие фигуре придают кивер с высоким вертикальным [белым] султаном, длинным, свисающим сзади справа [красным] шлыком и накинутая на плечи атамана-воина, по большей мере накрывающая спину (чтобы были видны генеральские эполеты), мохнатая бурка, немного развеваемая степным ветром, придающая динамику движения фигуре военачальника. Широкие брюки (не шаровары) надеты на выпуск, вероятно, с красными лампасами, но они не очевидны. На шее можно разглядеть ордена Святого Георгия 2-й и 3-й степени и на груди, вероятно, звезду к ордену Святого Георгия 2-й степени, или, скорее всего, восьмиконечную звезду одного из других заслуженных атаманом орденов за военные подвиги. Через правое плечо надета лента, очевидно, ордена Святого апостола Андрея Первозванного или же лента ордена Святого Александра Невского (что наиболее вероятно, если судить по другим изображениям), или лента ордена Святого Владимира 1-й степени (здесь из-за отсутствия цвета и полос на ленте угадать крайне сложно). Как мы полагаем, это всё же лента ордена Святого апостола Андрея Первозванного, которым М.И. Платова наградили 8 октября 1813 г. В статуе различимы: худощавое лицо человека средних лет, плотно сжатые небольшие губы, корот-

ко стриженные негустые усы, небольшой нос греческого профиля, направленный взгляд глаз на булаву (пернач), прочерченные дуги больших бровей, прижатые скулы с незначительными морщинами, струящиеся из-под высокого кивера приглаженные кудрявые волосы. Всё лицо однозначно выражает твёрдую уверенность и открытость наделённого властью человека. Скульптурная композиция храброго предводителя донских казаков, если внимательно присмотреться, как бы вписывается своей ростовой фигурой в пространственное овальное кольцо верхней части арабской цифры восемь. Боевое положение фигуры атамана М.И. Платова демонстрирует его победоносное командование войсками.

Прямоугольное пространство вокруг памятника на Александровской площади (ныне Платовская площадь) очерчивали десять трофейных пушек образца Отечественной войны 1812 г. на колёсных лафетах, отбитые отважными донскими казаками в боях с французами, что как раз подчёркивало хронологическую предопределённость всей композиции и указывало на момент наивысшей воинской славы атамана М.И. Платова. По мнению старейшего научного сотрудника Новочеркасского музея истории Донского казачества И.П. Потапова [6], восемь из десяти трофейных французских пушек в 1813 г. доставили в Новочеркасск казаки-ополченцы Донского казачьего П.Ф. Грекова (22-го) полка. Однако краевед Е.И. Кирсанов писал о происхождении пушек совершенно иное: «В 1850 году из станицы Усть-Быстрианской взято в город Новочеркасск несколько пушек, которые, вероятно, служили старому городку защитой от неприятельских набегов» [5, с. 479], хотя Евгений Иванович сам сомневался в этом предположении. Как бы там ни было, символическое значение пушек заключается в воспевании победоносности донского атамана и его храбрых казаков, да и весьма характерно для многих воинских мемориалов.

В 1878 г. вокруг памятника и пушек установили превосходно гармонизировавшую с монументом ажурную металлическую ограду, напоминавшую одноуровневый фронтальный лес казачьих пик на манер античных фаланг. Несущие столбы металлической ограды украшали специальные навершия в виде лабрисов (древнегреческих двусторонних боевых топо-

ров), имевших исключительное сакральное значение, весьма далекое от сомнительных современных трактовок феминисток-неоязычниц и разного рода ЛГБТ-организаций. Густая чугунная ограда являлась, вероятно, первым произведением только что открытых чугунолитейных мастерских Ф.Х. Фаслера. Изящное дополнение к памятнику купил и подарил городу старейший представитель Общества донских торговых казаков Д.П. Епифанов. Его родовой хутор и поныне находится за пределами городской застройки Новочеркаска, но уже в городской черте (98 дворов и около 300 жителей; район небольшого озера (пруда) Гарган, улиц Балочной и Локомотивной), рядом с современным хутором Малый Мишкин Аксайского района Ростовской области. Что же касается самого подарка, то есть две исторические версии. По одной из них, городские власти сами приобрели и установили ограду. По другой, Д.П. Епифанов отлил металлическую ограду в своих мастерских [6] и продал её городу. В обоих случаях, как указывает Е.И. Кирсанов [5], фигурирует одна и та же сумма в размере 7196 руб. 11 коп. Увы, ни ажурная ограда, ни пушки не сохранились, и точной версии их исчезновения мы так и не обнаружили. Насколько необходимо сегодня восстанавливать ограду и пушки в количестве десяти штук, сказать трудно, хотя можно допустить вариант установки двух пушек, но здесь надо вначале создать трёхмерную компьютерную модель.

Неотъемлемой частью архитектурно-планировочного ландшафта для памятника атаману М.И. Платову стал окруживший по бокам и на втором плане городской сквер с совершенно круглым литым чугунным фонтаном. В центре фонтана закрепили тогда прекрасную фигурку фантастической птицы, из благородного клюва которой струилась чистая вода. В сквере проложили в разных направлениях пешеходные дорожки, посадили деревья и оградил всю территорию железным забором. Название этого городского сквера исторически неоднократно менялось (Атаманский, Платовский, Дворцовый), но с самого момента своего появления он был и остаётся одним из любимых мест отдыха и неспешных размышлений горожан.

Торжественное открытие памятника атаману М.И. Платову состоялось 9 мая 1853 г.,

и оно по-своему интересно множеством исторических деталей (заслуживающих отдельного описания и толкования), из которых мы бы выделили речь наказного войскового атамана Донского казачьего войска, генерала от кавалерии М.Г. Хомутова. Храбрый воин, талантливый военный организатор и толковый атаман-хозяйственник, инициатор сооружения памятного монумента тогда убедительно сказал: «Друзья, донцы! Ныне мы воздаём достойному — достойное. Он водил нас от победы к победам; он возвысил вашу воинскую славу. Благоговеем же к памяти его. Пройдут времена, нас не станет; но этот безмолвный металл, этот памятник вашей чести и славы и Царских к вам милостей, передаст отдалённому потомству ваши боевые доблести, вашу верность к Престолу и Отечеству. Друзья, близкие моему сердцу, держитесь дружнее, рука за руку, молитесь, служите! За Богом молитва, и за Царём служба не пропадёт. Ура!» [5, с. 481]. До десяти тысяч присутствовавших на площади при открытии памятника ответили в едином порыве мощным «Ура!». И в памяти современников открытия памятника отложились приятные воспоминания.

Послесловие. В фондах Новочеркасского музея истории Донского казачества хранится картина шведского художника и фотографа К.П. Мазера «Открытие памятника атаману Матвею Платову в Новочеркасске в 1853 году». Она живописными средствами повествует о необычном для казаков торжестве в их столице, состоявшемся по случаю открытия монумента любимому атаману, графу М.И. Платову на центральной площади Новочеркаска, с расположением войск, войсковых старшин, почётных гостей, городских обывателей и т.д. Но главное — картина сберегла для далёких потомков подлинный архитектурный вид главной площади города середины XIX в. и с высоты низкого птичьего полёта демонстрирует её удивительную монументальную пластику и широкую перспективу городского пространства Новочеркаска.

Отдельную историческую страницу составляют свидетельства об утрате первоначального скульптурного изваяния атаману М.И. Платову и его восстановлении, но это

больше не о самом памятнике, а, скорее всего, о человеческом беспамятстве, историческом предательстве, ошибках, социальных катаклизмах, поэтому мы опустим описание данного исторического сюжета. Главное — монумент воссоздан, сохранён его изначальный облик, он стоит на том же самом месте, на том же самом пьедестале, и по-прежнему к нему часто идут горожане и гости столицы донского казачества. Конечно же, вокруг него не хватает ажурной металлической ограды с особенностями пластика её неповторимого литья. Увы, по углам скульптурного пространства так и не установлены знаменитые пушки образца Отечественной войны 1812 г. на колёсных лафетах, не восстановлен в первоначальном виде прекрасный фонтан в центре Атаманского сквера, хотя здесь бы не помешал мультимедийный фонтан с искусственным интеллектом, как в старинном дагестанском Дербенте, ведь сегодня Новочеркасск славен своими уникальными инженерами-политехниками, готовыми подковать не только блоху, о чём повествует рассказ Н.С. Лескова «Левшá», где одним из главных героев является именно Платов. Тем не менее памятник атаману М.И. Платову уже 30 лет является достоянием современной эпохи, сбережением исторической памяти о славном сыне Дона.

Заключение. Сложившиеся коммеморативные практики в отношении личности донского атамана М.И. Платова, выразившиеся в исторически первом памятнике основателю Новочеркасска, отчётливо показывают историческое взаимодействие славного прошлого, приветливого настоящего и стартующего грядущего. Они сохраняют нашу коллективную память об истории донского казачества для нынешних и будущих поколений, память об истинных национальных героях, внёсших достойный вклад в сбережение нашего Отечества от враждебных посягательств.

В первом памятнике донскому атаману мы фиксируем три артефакта: постамент, городской сквер и пластику архитектурного пространства. Да, внешняя отделка постамента ныне несколько изменилась, но его размерность, каменное основание, общий внешний вид, месторасположение на центральной городской площади остались прежними.

Городской сквер сохранил свои исходные размеры, архитектурно-планировочное предназначение и зелёный природный фон для памятника донскому герою. Общая пластика архитектурного пространства осталась: та же площадь, та же улица Московская, тот же Платовский проспект. Можно говорить о каких-то новых появившихся современных деталях, но первоначальная задумка талантливого архитектора И.О. Вальпреде сохранена.

Исконная идея инициатора сооружения памятника донскому герою наказного войскового атамана Донского казачьего войска, генерала от кавалерии М.Г. Хомутова «достойному — достойное» в общей композиции памятника М.И. Платову и сегодня никуда не делась. Открывающийся прекрасный вид на памятник с многих точек городского пространства, сам восстановленный монумент практически в первозданном виде, вдохновляющая своей призывной позой к защите Отечества скульптурная фигура Матвея Ивановича по-прежнему радуют горожан и гостей столицы донского казачества. Текст надписи на постаменте совершенно тот же, в том же начертании, в той же самой размерности со своими глубокими смыслами, причём каждое поколение будет находить присутствующие ему нюансы истолкования и соответствия новой исторической эпохе. Сегодня эстафету героической памяти по отстаиванию Отечества в числе других акторов принял 6-й отдельный гвардейский мотострелковый казачий полк имени Матвея Платова народной милиции Луганской Народной Республики.

Основные результаты. Хронологически первый памятник донскому атаману М.И. Платову с одной стороны увековечивает нашу историческую память об Отечественной войне 1812 г. и славном участии в ней донских казаков, а с другой — этот памятник является свидетелем многих исторических событий, ведь все наиболее значимые городские мероприятия традиционно проходят на прилегающей площади Платова. Донскому герою нынешние молодожёны традиционно возлагают цветы, и это не только красивое ритуальное деяние счастливых молодых людей. Здесь, в самом сердце Новочеркасска находится место исторической силы нашего народа, точка отсчёта его культурных эс-

тафет, центр притяжения для казачьей воли и исходный пункт для стремительного движения вперёд к новым свершениям. Продолжающееся возрождение донского казачества «объективно совпадает с идеей социокультурного возрождения исторического центра Области Войска Донского — города Новочеркаска, и отвечает потребностям развития современного российского общества» [11, с. 155]. Культурным знаком возрождения стал восстановленный монумент.

Таким образом, первый памятник донскому атаману, графу М. И. Платову является символом и артефактом мемориальной деятельности Новочеркаска, да и всего исторического региона Дона, его цивилизационной характеристикой, поскольку историко-архитектурный мемориал с центральной скульптурной композицией исторической личности всероссийского (и отчасти всемирного) масштаба в центре Новочеркаска содержит в себе громадное множество культурных текстов, исторических контекстов, интерпретационных подтекстов и гражданско-патриотических интертекстов, в совокупности своей составляющих многоуровневые феномены коммуникативного смыслопорождения, исходящих от сложившихся ранее и развивающихся сегодня коммеморативных практик о первом памятнике донскому атаману, графу М. И. Платову.

Список источников

1. Астапенко М. П. Атаман Платов. Ростов н/Д: Gefest, 2003. 317 с.
2. Безотосный В. М. Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году. М.: РОССПЭН, 1999. 192 с.
3. Венков А. В. Атаман Войска Донского Платов. М.: Вече, 2008. 480 с.
4. Донцы XIX века. Ростов н/Д: NB, 2003. 600 с.
5. Кирсанов Е. И. Слава и трагедия Новочеркаска. Т. 1. Каменоломни: Сервис-связь, 2005. 736 с.
6. Потапов И. П. Новочеркасск — город Платова. Новочеркасск: Альтаир, 2014. 192 с.
7. Рычков С. Ю. Тема казачества в традиции наименований кораблей // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского поли-

технического института). Серия: социально-экономические науки. 2019. №5. С. 96–102.

8. Савельев Е. П. Атаман М. И. Платов и основание г. Новочеркаска (в 1805 г.). Новочеркасск: Б. и., 1906. 88 с.

9. Скорик А. П. Английский след в жизненной траектории вихорь-атамана М. И. Платова // Британцы и народы Юга России: проблемы взаимовлияния. Сборник научных статей Всероссийской научной конференции с международным участием. Краснодар: Экоинвест, 2015. С. 121–133.

10. Скорик А. П. Атаман М. И. Платов в мистерии симулякров // Политическая мифология и историческая наука на Северном Кавказе // Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 24. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. С. 95–106.

11. Скорик А. П., Лукичев П. Н. Станица или столица: культурологический аспект возрождения казачества // Полис. 1992. №3. С. 153–155.

12. Смирный Н. Ф. Жизнь и подвиги графа Матвея Ивановича Платова. В 3-х ч. Ростов н/Д: NB, 2003.

References

1. Astapenko M. P. Ataman Platov. Rostov-on-Don: Gefest, 2003. 317 p. (In Russ.).
2. Bezotosnyj V. M. Donskoj generalitet i ataman Platov v 1812 godu [Don generals and ataman Platov in 1812]. Moscow: ROSSPJeN, 1999. 192 p. (In Russ.).
3. Venkov A. V. Ataman Vojska Donskogo Platov [Ataman of the Don Army Platov]. Moscow: Veche, 2008. 480 p. (In Russ.).
4. Doncy XIX veka [Donets of the XIX century]. Rostov-on-Don: NB, 2003. 600 p. (In Russ.).
5. Kirsanov E. I. Slava i tragedija Novoherkasska [Glory and tragedy of Novoherkassk]. Vol. 1. Kamenolomni: Servis-svjaz', 2005. 736 p. (In Russ.).
6. Potapov I. P. Novoherkassk — gorod Platova [Novoherkassk — the city of Platov]. Novoherkassk: Al'tair, 2014. 192 p. (In Russ.).
7. Rychkov S. Ju. Tema kazachestva v tradicii naimenovanij korablej [The theme of the Cossacks in the tradition of ship names]. *Vest-*

nik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo teh-nicheskogo universiteta (Novocherkasskogo po-litehnicheskogo instituta). Serija: social'no-je-konomicheskie nauki [Bulletin of the South Rus-sian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute). Series: Social and eco-nomic sciences]. 2019; (5): 96–102. (In Russ.).

8. Savel'ev E. P. Ataman M. I. Platov i osno-vanie g. Novocherkasska (v 1805 g.) [Ataman M. I. Platov and the foundation of Novocher-kassk (in 1805)]. Novocherkassk: B. i., 1906. 88 p. (In Russ.).

9. Skorik A. P. Anglijskij sled v zhiznen-noj traektorii vihor'-atamana M. I. Platova [The English trace in the life trajectory of the whirl-wind-ataman M. I. Platov]. Britancy i narody Juga Rossii: problemy vzaimovlijaniya. Sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj nauchnoj konfer-encii s mezhdunarodnym uchastiem [Britons and peoples of the South of Russia: problems of mutual influence. Collection of scientific articles of the All-Russian Scientific Conference with international participation]. Krasnodar: Jekoin-vest, 2015. Pp. 121–133. (In Russ.).

10. Skorik A. P. Ataman M. I. Platov v mis-terii simul'jakrov [Platov in the mystery of simu-lacra]. Politicheskaja mifologija i istoricheskaja nauka na Severnom Kavkaze [Political mytholo-gy and historical science in the North Caucasus]. Juzhnorossijskoe obozrenie Centra sistemnyh regional'nyh issledo-vanij i prognozirovaniya IPPK RGU i ISPI RAN [South Russian Review of the Center for Systemic Regional Research and Forecasting of the IPPC of the Russian State University and ISPI RAS]. Issue 24. Rostov-on-Don: Izd-vo SKNC VSh, 2004. Pp. 95–106. (In Russ.).

11. Skorik A. P., Lukichev P. N. Stanica ili stolica: kul'turolo-gicheskij aspekt vozrozhden-ija kazachestva [Stanitsa or stolitsa: the cultural aspect of the revival of the Cossacks]. *Polis*. 1992; (3): 153–155. (In Russ.).

12. Smirnyj N. F. Zhizn' i podvigi grafa Matveja Ivanovicha Pla-tova. V 3-h ch. [The life and exploits of Count Matvey Ivanovich Platov. In 3 parts]. Rostov-on-Don: NB, 2003. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; при-нята к публикации 14.10.2023.

The article was submitted on 28.08.2023; approved after reviewing on 18.09.2023; accepted for publication on 14.10.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Скорик Александр Павлович — доктор философских наук, доктор исторических наук, профессор, заслуженный ра-ботник Высшей школы Российской Федерации, профессор ка-федры «Социальные и гуманитарные науки», Южно-Россий-ский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Aleksandr P. Skorik — Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities, Platov South Russian State Poly-technic University (NPI).

132 Prosveshcheniya str., Novocherkassk, Russia
